

ИСХОД ИЗ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ «ПУСТЫНИ»

Выработка формулы современной идеологии России, той идеологии, которая утвердится у нас в XXI веке, — это то, ради чего создавался Изборский клуб.

Сегодня мы как государство, как народ находимся на решающем историческом переломе. Согласно статье 13 Конституции у нас сохраняется запрет на ведущую идеологию, при этом допускается многообразие идеологий. Однако по своей сущности идеология является функцией социально-политической картины мира. Это некая целеустремлённая система, которая направлена либо на сохранение, либо на изменение и развитие, либо на адаптацию социального порядка. Идеология — это всегда работа с социальным порядком. Если существует какая-то картина мира у правящей элиты, значит, есть и ведущая идеология, и неважно, называется она так или не называется. В этом смысле ведущая идеология существует всегда и везде, где есть государство.

Поэтому сам по себе данный конституционный запрет не с юридической, а с сущностной, философской точки зрения либо абсурден, нарочито безграмотен, либо же лицемерен. Этот запрет де-факто загоняет идеологию в закрытое пространство, в своего рода "подполье", делая её властью тайной мыс-

В недавней речи в Давосе Путин, вероятно, уже в последний раз, отправил нашим "партнёрам" фразу: "Мы с вами одна цивилизация". Это своего рода прощание с предыдущим идеологическим этапом. На самом Западе уже мало кто говорит подобными словами, начиная с Жозе Баррозу. Как мы знаем, он ярко сформулировал, что Россия — континент, который притворяется страной, или цивилизация, замаскированная под нацию. Многие наши лидеры уже неоднократно говорили о том, что Россия — это особая, самостоятельная цивилизация. Идеология, которую Россия обязательно построит в ближайшие годы и десятилетия, — не партийная, не какая-то религиозная или культурологическая, даже не национальная, но именно цивилизационная. Данная идеология связана с глобальной альтернативой, которую Россия несёт внутри себя. Поэтому главное в ней даже не антизападничество, а просто констатация того, что мы — цивилизация-Россия. А значит, по определению — не Запад. Этот выход на цивилизационный уровень предполагает, что идеология в XXI веке будет более широким и гибким образованием, чем она была в XX и в XIX веках.

ДИНАМИЧЕСКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ

В статье "Об Изборском клубе пишет заграница" (в газете "Завтра" материал выходил под названием "Люди

Картина Валентина Серова «Петр I» (1907)

Виталий АВЕРЬЯНОВ РЕВОЛЮЦИЯ СВЕРХУ. ПОСЛЕДНИЙ ШАНС

Запрос на государственную идеологию

ли, а не открытой системой управления смыслами всего общества. В 1993 году этот запрет оказался "органичным" для квазиколиноального государства. Это была идеология радикального либерализма компрдорского, хищнического типа. Её отличали такие черты, как деңёж наследства того государства, на обломках которого возникла новая Россия, перекаривание, разбазаривание всех накопленных им ценностей и мощностей, узаконивание геополитического распада СССР, ломка национальной ментальности, ограбление большинства. Поэтому и объявлять об этой идеологии вслух, пытаться сделать её неким общественным консенсусом было бы со стороны тогдашних властных элит безумием. Она и должна была быть негласной, подспудной, скрытым за паузой или в рукаве стратегическим оружием против большинства, оружием в руках меньшинства, предавшего это большинство.

Многие делают неверный вывод, что идеологии вообще не было. Действительно, если рассматривать как эталон идеологии марксизм-ленинизм и советскую официальную практику, её как будто бы и не было. Но по контрасту с советским периодом — идеология 90-х, идеология ельцинской России была её антиподом, движением маятника к обратной крайней точке. Эта идеология работала на отталкивание от прошлого, от традиции. Это была попытка добиться заведомо невозможного — институционализировать Смутное время.

В таком состоянии государство существовало как минимум девять-десять лет, а затем медленно началась эволюция. Некоторые сейчас утверждают, что это была эволюция от либерализма к консерватизму. На самом деле, конечно, нет. Мы пришли к либеральному консерватизму, который возоблада в нулевые годы. Недаром его главным лозунгом была стабильность. Это как раз классическая характеристика либерального консерватизма.

Что это означало де-факто? Какой посыл получало общество в результате этой новой идеологической мутации? Это был посыл жить, "как все". Это был посыл создавать обязательство-потребительский формат существования. Это был курс на прозябание. Ведь если мы делаем ставку на бытательско-потребительский формат, значит, мы проигрываем другим цивилизациям, которые данный формат реализовали успешно до нас. А мы туда встраиваемся для того, чтобы культивировать этакое пассивное, в идеологическом плане, человека.

Либеральный консерватизм также был разнородностью лицемерия: для одних он означал стабильность офшорного капитала как разграбления страны, для других — стабильность убогого и бесперспективного существования с продолжающимся уядением человеческого потенциала страны. При этом России как цивилизацию либеральный консерватизм не видит, не признаёт. Какой рубеж мы переживаем сегодня? Здесь нужно перейти к вопросу о смене смен эпок. Мне кажется, что эмаск деидеологизации был не только в том, чтобы выкорчевать советскую идеологию, но и в том, чтобы не допустить возрастания каких-то других идеологических эмбрионов, которые могли бы стать альтернативами этой либеральной утопии коллективного вхождения меньшинства предателей-компрдоров в Европу.

В моём понимании, то, что власть и политическая элита в России обращается к идеологическому творчеству — знак расставания с наследием Смутного времени, преодоления его коренных последствий. И сегодня речь должна идти о творчестве сверху. Это очень изборская постановка вопроса — добиться изменения атмосферы в обществе и во власти сверху, то есть через духовно-интеллектуальную сферу, через мечту. Понятно, что речь идёт о переломном времени, когда мы ставим вопрос о возвращении в историческое пространство империи. Фактически речь идёт о революции сверху. Возможно, это последний шанс на такую революцию, поскольку Россию в ближайшее время будут испытывать на прочность с утраченной силой.

Мечты") внимание привлекает статья Джупльет Фор в издании "Геостратегия". Автор пишет, что Изборский клуб подтолкнул Путина к созданию нового гибридного идеологического формата, консервативного с ценностной точки зрения и прогрессивного с точки зрения технической. Характеризуется этот тип термином "динамический консерватизм". В доказательство своей мысли Джупльет Фор приводит цитату Путина: "Консерватизм не означает стагнацию, консерватизм — это опора на традиционные ценности с тем, чтобы лучше ориентироваться на развитие". Очевидно, спичрайтеры президента читают многие наши работы...

Динамический консерватизм действительно может прийти на смену консерватизму либеральному. Это и могло бы стать благоприятным результатом революции сверху, революции долгожданной, выстраданной и, как кажется нам, людям своего времени, мучительно запоздалой. В чём суть динамического консерватизма? Динамический консерватизм — это не воспроизведение того, что происходило раньше, не самоповтор, а регенерирующая сила цивилизации. На практике это означает, что мы вместе "стабильности" или стагнации создаём своего рода кентавр ортодоксии и инноваций. Вот этот кентавр в XXI веке и будет основным обликом новой идеологии.

Удобнее всего представить основные параметры этой идеологии в её оппозиции, в её отталкивании от антипода, который де-факто сегодня всё ещё доминирует. Возьмём, к примеру, олигархический либерализм кланово-финансового типа. Что мы ему противопоставляем? Солидаризм, солидарное общество с сильными социалистическими элементами.

Космополитизм с опорой на власть крупного капитала — что мы ему противопоставляем? Национализм, но — имперский, национал-патриотизм. У нас мощная национал-патриотическая традиция, её сторонники все эти годы были самой крупной идеологической фракцией в стране. Но она не могла консолидироваться. И только под идеологию она консолидируется, реально станет ведущим слоем, потому что и сейчас остаётся самой крупной идейной фракцией в обществе.

Следующий момент. Сырьевая рентная экономика — что мы этому противопоставляем? Технократический традиционализм.

С той стороны — трансгуманизм. Что мы ему противопоставляем? Русский космизм как авангардную идеологию. Трансгуманизм использует понятие "негэнтропия", у него есть целое направление — "экстропия". Но у нас совершенно другая негэнтропия, она как раз космическая, — о чём учит, в частности, так называемый ноосферный социализм.

С той стороны — постгуманизм, постгендеризм, неофеминизм, "новое левое" течение с отрицанием семьи, частной собственности и государства на новом витке развития этих нигилистических идей. Заодно отрицание классического пола, классического образа человека и всего наследия модерна. Что мы этому противопоставляем? Христианский социализм, лишённый гностической закваски. Под этой закваской имею в виду ту рецепцию гегелевского освобождения индивида как цели истории, которая была пережвачена Марксом и внедрена в социализм. А изначально социализм-то был христианский, но после того, как эта христианская прививка была сделана, социализм превратился в антирелигиозный, антисемейный, антроподовый и антигосударственный по своему разрушительному потенциалу, и этот взрывной, разрушительный потенциал сделал революцию столь востребованной силами деструкции. Важен был именно разрушительный потенциал, он был замечен плутократией, отсюда её заинтересованность в революции, в том, чтобы оседлать её.

Позднее, когда возник реальный социализм, он был вынужден адаптироваться и со временем восстановил семейные ценности, ценности государства и даже создал собственную квазирелигию. Но тем не менее изначально имел место процесс узурпации радикалами идеи социалистической.

Мы исходим из двух аксиом. Первая аксиома — возрождение русской цивилизации. Вторая аксиома — возрождение государственнообразующего народа, решение проблемы цивилизационного суверенитета и воспроизводства несущего антропологического типа. Все эти задачи можно решить, только исходя из идеологии восстановления духовного иммунитета и развития на этой основе.

В этом месте необходимо небольшое, но важное отступление в связи с темой демографии. В этой области, как показывают неангажированные исследования, основная мотивация связана не с материальными факторами, а с вопросом наличия воли к жизни, наличия витальной силы в людях. В современной демографической политике кардинально недооценён духовный фактор, воздействующий на волевое самопредделение людей. Поэтому, хотя вплоть до последнего времени начала наращивать количество мер по поддержке семей и рождению детей, есть самый главный, отравляющий жизнь многих народов коренной "больной зуб", который не лечат и не вырывают. Это так называемая суицидальная антикультура. Она уже внедрена в Россию, а на Западе господствует. У нас она стремительно идёт к доминированию, воздействуя на молодёжь через массовую культуру, раскалывая общество на семейную, многодетную часть и бесемейную, бедетную. Её, эту суицидальную антикультуру, антикультуру "чайлдффри" и угасания воли к жизни нужно уничтожить. Демографическая стратегия — это системобразующий фактор для идеологии России на данном историческом этапе. Это задача №1, императив выживания цивилизации.

Все разговоры о великом демографическом переходе, о нормальности угасания цивилизованных этносов, о решении этой проблемы за счёт иммиграции — это настоящая диверсионная деятельность. Можно спорить о том, какую роль играет проблема перенаселённости и скученности людей в других странах, но у России здесь иной, совершенно безальтернативный и бескомпромиссный вектор выживания и развития. Вплоть до введения режима чрезвычайного положения в области демографии, подразумевающего чрезвычайные меры, в том числе запретительные — в отношении тех явлений и моделей поведения, которые противоречат такого рода стратегии развития. Никакого нейтралитета у государства в этом вопросе быть не может, если государство планирует существовать дальше.

МОДЕЛИРУЕМ ОБРАЗ БУДУЩЕГО

В 2000 году вышла большая работа "Русский Ковчег", которая содержит не только анализ и констатация сложившейся ситуации "предпотопного" кризиса, но и предлагает глобальную альтернативу. Мы стоим перед задачей: переплыть опасный участок истории. И в этом смысле идея Ковчега — не просто красивый образ.

Ковчег — это сакральный символ. На новом уровне, в переводе на современный язык, опредмечивая старые истины в современных понятиях, в нашем Ковчеге вполне уместны и такие идеологические формулы, как Третий Рим, Удерживающий, Священный союз Александра I, ялтинский миропорядок Сталина. Всё это можно рассматривать как звенья единой цепи. Сегодня мы можем называть это собиранием себя в истории и в культурной памяти Пятой империи, как предлагает Александр Проханов. Это приближающаяся, надвигающаяся русская империя, которая обязательно возродится, но при этом нам придётся пройти через большие трудности.

В чём миссия этой государственности? У нас очень удачно развивается линия — от Данилевского, через Вернадского, Чижевского, Козырева, генерала Ивашова — линия осмысления космопланетарной функции русской цивилизации, функции уникальной. Тезисно это можно сформулировать так: особая роль России — это регуляция мирового развития, удержание мира от глобальной катастрофы, поддержание гармонии. Как часть этого — обуздание претендентов на мировое господство.

И здесь мы выходим на проблематику критериев развития человеческого потенциала. В конечном счёте, счастливый человек — это и есть цель интегративной идеологии. Это её, так сказать, заострённый аттрактор. Существует индекс человеческого потенциала ООН, явно недостаточен, ущербен. Мы должны создать свой идеал качества жизни, который, помимо здоровья, трудоспособности, долголетия, обязательно подразумевает семью и детей (у тех, кто может по здоровью их иметь), а также — радость жизни, удовлетворённость материальным достатком, но вовсе не изобилием, которое всегда исторически относительно и в каждую эпоху по-разному оценивается. Этот идеал так же подразумевает низкий уровень нравственных аномалий в обществе. Маркеры здесь — это количество убийств, самоубийств, брошенных детей и разводов. Следующий пункт в наборе счастья и высокого качества жизни — удовлетворение положением своего народа и культуры, реализации их чести и достоинства. Наконец, ещё один важный элемент — это торжествующая в мире справедливость. Если есть ощущение, что она рано или поздно торжествует — эта черта замыкает основной контур образа счастливого человека. Если мы эти вещи игнорируем, если они вываливаются из модели качества жизни, мы теряем ориентир и в плане цели идеологии.

Нам навязан целый ряд обманных идеологий, разработанных "цивилизацией потолка". Такого "устойчивое развитие", которое в своём корне, прикрываясь словесами об интересах будущих поколений, озабочено лишь обеспечением интересов мировой банковской системы. Это лукавая идеология сохранения ядра глобальной "антицивилизации", сложившегося основного русла развития, принципиально низкий статус-кво с точки зрения власти ведущих мировых финансовых кланов.

Так же и демократия в России будущего не должна оставаться "священной коровой", потому что фактически демократия является политической инструментом — почтенным, законным, но ценным лишь постольку, поскольку его работа направлена на общую пользу. Точно так же понятие "человеческий капитал" следует понимать как проговорку, признак психологии работодателей. Или, например, "эффективность общества" — это тоже проговорка, потому что она выдаёт взгляд субъекта, внеположного данному обществу, рассматривающего общество как ресурс для достижения своих целей. Эта стратегия роста ради самого роста (ростовщическая по своему происхождению) не сможет иметь компромиссы с нашей будущей идеологией, несовместима с ней.

Ей должна быть противопоставлена совершенно другая, смыслокатическая ориентация. В отличие от других цивилизаций русская смыслокатия (или идеократия) не эзотерическая, не конспирологическая. Это будет открытая к обществу система, своего рода орден мечтаноцев (новый орден меченосцев) — хранителей стратегических смыслов, цивилизационных кодов и установок на преобразование мира в духе и стиле Русской Мечты.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Необходимо обеспечить финансовое изобилие в стране, чтобы вовлечь в процесс экономических отношений национальные богатства. Главным механизмом может быть корпоратизация, призванная разрешить противоречия между частной и государственной собственностью. Цель здесь — солидарное рыночное государство-корпорация, где все граждане являются ассоциированными собственниками большого массива активов данной корпорации. Этот подход предполагает, что сохранится и капиталистический уклад, он будет существовать в разных формах. Но он станет лишь частью большого многоукладного порядка, в котором ведущее место займёт солидарное общество. Резко возрастёт роль учёных, педагогов, экспертов, то есть будет усилено меритократическое начало. Возникнет Социум Знания, знания станут критерием социального статуса и мощнейшим политическим фактором.

Соответственно должна быть построена русская альтернатива цифровизации. Сегодня цифровизация направлена на перераспределение, а не на создание ресурсов. Эта модель современной технократической цивилизации не равновесна, духовно не самостоятельна и не способна к самоисправлению. В центре технократии как модели управления должен появиться духовный, этический стержень для того, чтобы сама технократия не привела к самоуничтожению цивилизации.

В советское время было реализовано гениальное решение, связанное с развитием мирного атома. Мы взяли самое страшное, что придумала человеческая цивилизация, и повернули это изобретение лицом к человеку. Но сегодня стоят точно такие же рискованные вопросы, связанные с безопасным использованием инноваций. Например, огромные риски создают средства повышенной плодородности или молекулярная генетика. Как в случае с атомной энергией когда-то, нам необходимо дать русский ответ на такого рода вызовы. Это должно быть, условно говоря, мирная молекулярная генетика, это должно быть и мирное повышение плодородности и фертильности. То же самое касается внедрения в производство технологий, связанных с искусственным интеллектом. Необходимы не просто умные, а мудрые технологии — не подменяющие человека, а нацеленные на служение человеку и предполагающие в своей основе купирование угроз в адрес человека.

Русская цивилизация несёт миссию хранителя классического наследия человечества. И в этом смысле наш образ — не только "человек-творец", но и "человек-наследник", "человек-хранитель" — с упором на мировую классику. У нас в XX веке сложилась великопеленная переводческая школа, которая перевела на русский язык почти всю классику, все сокровища мировой литературы, создала мощнейший научный тезаурус. Мы этот потенциал за 30 лет существенно растеряли. Много чего от него ещё осталось, но его нужно срочно восстанавливать и наращивать, потому что только на родном языке, с упором на свой научный тезаурус можно осуществлять наступательное и упреждающее развитие наук и технологий. Учёные должны знать несколько языков, как было всегда, и в каких-то отраслях, где отставание фундаментально, придётся временно ориентироваться на иностранные языки. Но это не отменяет той закономерности, что у ведущей научной державы должен быть свой полноценный тезаурус на родном языке, а это предполагает публикацию всех объективно ценных новинок, научных достижений, перспективных гипотез в русскоязычной периодике и литературе с минимальным отставанием по времени. При современных технологиях решение этого вопроса не столь трудоёмкое, как было ранее. Научный тезаурус и корпус переводных текстов будут интеллектуальным и культурным столпом цивилизации, в том числе и в отношении с другими культурами. Русский язык должен вернуть себе право на роль ключевого интерпретатора всех смыслов, в том числе и смыслов практических.

Наш антропологический ориентир — не homo economicus и не квалифицированный потребитель, а человек достатка. Можно ещё добавить и этический формулу: защитник идеала, "добро с кулаками", поборник воинствующей справедливости. Это русская формула и она должна, так или иначе, быть отражена в идеологии. И она находит своё подтверждение в нашей современной истории.

В стратегической перспективе на основе деколонизации международного права, очищения его от полулучившихся со стороны глобального мизантропического лобби, мы будем строить новую систему взаимоотношений государств, в том числе и новую систему взаимопомощи народов.

Для развития евразийского макрорегиона вместе с Россией, с учётом её геостратегических интересов, необходимо выстраивание полноценной союзнической оси Север — Юг, во главе которой окажутся Индия, Иран и Россия. Такой союз решал бы системным образом массу проблем мирового уровня. Насущность этой модели определяется, в частности, экономическими, а не только духовными и идеологическими причинами. Содружество по оси Север — Юг положит конец любой форме гегемонии в мире агрессивных союзов, ограничит их возможности в ведении военных действий, создаст возможности развития совершенных технологий — без участия мировой банковской системы, подконтрольной транснациональным центрам. Данное решение подобно разрубанию гордиева узла, подобно высказыванию из исторической ловушки, в которую нас загнали. Но данное решение поможет и большинству других государств в мире. Оно позволит снять напряжение, которое возникло по оси Восток — Запад между Китаем и представителями атлантизма. А в центре этой геостратегической крестовины, перекрёстка осей, оказывается именно Россия, что, видимо, не случайно. Это будет огромный облегчением для всего мира, потому что Запад создаёт головную боль для очень многих, особенно для активно развивающихся государств, а противостояние Запада с Китаем эту боль усиливает.

Создав такую систему мировой гармонии и сдерживания агрессии, Россия смогла бы обеспечить стабильность в целом ряде регионов, в том числе на Ближнем Востоке. Ведь хаос там, противостояние арабов и Израиля, радикалов и агентов Запада возможны именно потому, что нет оси Север — Юг, сдерживающей тех, кто стремится к мировому монополизму. Создание этой оси стало бы гарантией для всех участников этих конфликтов, шансом на мирную жизнь и на то, их их не вытеснят с геополитической арены.

Жили Были с лондона выдачи нет

Почему великие британцы не стуют воров?

Услышав в репортаже по главному ТВ-каналу сталинское "Кадры решают всё", обомлела: не счастье ли пришло в мой дом? Не сталинсты ли на марше? Но нет, на марше — воры и предатели: каковы времена, таковы и марши.

А речь шла о телекадрах. В сюжете из Лондона в объектив камеры случайно попал скрывающийся от правосудия ещё в 2016 году директор компании "Межрегионсоюзэнерго" Юрий Шулгин, который, будучи в сговоре с такими же директорами, похитил десятки миллиардов рублей. Как повелось на Новоруси, дав миллиардеру фору, позволив убежать, суд объявил его в международный розыск, обратились в Интерпол... Ищут пожарные, ищут милиция... Мол, где он, жив ли, сердечный. А он — вот он, стоит, покуривает, по сторонам поглядывает. И видно — у человека всё хорошо, ни от кого он и не думает скрываться в лондонском тумане.

Самый натуральный неумовный Джо. Поскольку, если бы английские бобби пожалели его найти, это не составило бы никакого труда, так как "в среднем каждый житель Лондона в день попадает в объективы 70 видеокамер. Всего же в Британии таких устройств для слежения более шести миллионов". Это и говорить, есть шанс засветиться. На эти камеры, кстати, каждым своим шагом отметились в краткосрочном визите в Англию и были идентифицированы любители соборной архитектуры Петров и Боширов. Но за 5 лет те же камеры не смогли засечь крупногабаритного вора.

Наши органы обрадовались: вот он, голубчик, попался. Однако радость преждевременна: "Москва требует от Лондона выдачи более 40 граждан России. Среди них — главарь чеченских боевиков Ахмет Закаев, которого обвиняют в терроризме, захвате заложников, убийствах, а также экс-глава Банка Москвы Андрей Бородин и бывший генеральный директор "Тольяттиазот" Евгений Королёв. Оба обвиняются в мошенничестве в особо крупных размерах. Однако на все запросы Британия отвечает отказом".

Стянули бы эти граждане кошелёк в России, мошенничали "по-маленькому" и мотались бы в Англию — выдали бы их, никакими политическими не признали бы, каковыми величают всех мздоимцев, которые взяли мзду у нас и преподнесли её Виндзорам. Голландцы королёвам не нужны. Вот потратят всё, как подмошковый вор Кузнецов, тогда выдадут, чтобы уже на нашей шею на нарах сидели. Такое покровительство и признание воров преследуемыми по политическим мотивам дорого стоит. Но за ценой воры не стоят, потому что этот их банкет под названием "руки прочь" оплачиваем мы.

Как сообщает их Национальное агентство по борьбе с преступностью, в Британии ежегодно отмывается до 90 миллиардов фунтов, что "составляет пять годовых бюджетов Лондона". Вот почему с ЛондОна выдачи нет. И что-то мне подсказывает, что все эти 90 миллиардов свозят к ногам королевы наши Абрамочки. А поскольку разудала демократия у нас бодруется уже 30 лет, то легко посчитать, сколько мы отсылаем в закрома родины футболов. А ведь ещё есть не менее прекрасные Франция, Италия, Испания, Штаты...

До недавних пор Лондон даже не интересовался происхождением денег, что свозят воры всех континентов на остров. Ни одна купюра, полученная на наркоторговле, работорговле, обирании пенсионеров не смущала лордов и не оскорбляла их обоняние, не пахла.

Правда, в 2018-м в Британии приняли закон, позволяющий арестовывать имущество, "если собственник не может объяснить, откуда у него деньги. Однако за три года закон применили лишь дважды и ни разу — в отношении граждан России".

Арестовав это имущество, в чей доход они его обращают? В свой? Красиво. Однако лордам этот закон всё-таки не так выгоден, как воровская воляница, потому что воры будут искать иные тихие берега для украденных у нас денегек. Ведь деньги любят тишину.

А, узнав о таких международных загогулинах, преисполнилась праведным гневом: мол, грабят!

Но меня успокоила ласковым словом глава Центробанка Эльвира Сахипзадовна Набиуллина, буквально зачерпывая мои душевные раны: оказывается, мы должны быть благодарны соотечественникам, выводящим наши деньги за рубеж. Сахипзадовна заявила, что россияне, оставшиеся из-за пандемии дома, не потратили на зарубежные поездки 2 триллиона рублей, стали тратить их тут, увеличили спрос и подняв цены. Мол, цены растут из-за избытка денег: повышенный спрос толкает вверх цены. "Именно поэтому за 12 месяцев продовольственная инфляция разогналась до 7,7%, и правительство пришлось регулировать цены на сахар, подсолнечное масло, куриное мясо и яйца". Правда, регуляторы из них — как глава Центробанка из Набиуллиной, — всеобщие, что заканчивала Эльвира Сахипзадовна? Где такому учат? А если бы Минц и К° не выводили деньги, то ценники в магазинах были бы уже с девятой нулём! Только вывод наших денег за рубеж спасает нашу буханку хлеба, и мы покупаем в состоянии её купить? По этой логике, если весь наш бюджет сразу уволочут на те самые иные берега, у нас наступит коммунизм, потому что цены упадут до нуля, всё будет бесплатно? То есть слава олигархам, выводящим наши деньги? Всем — Героев России?

И после этого у вас есть вопросы, кому достанется Нобелевская — 2021 в области экономики? Вообще меня возмущает, что на эти не потраченные на турецких курортах и в казино Лас-Вегаса триллионы мои сограждане стали спускать картошку и сёклету, создав ажутажный спрос и "толкнув" цены в небеса: в последний мой поход в магазин я покупала картошку по 26 рублей, сёклету по 21-му, а тут смотрю — 61 и 36 соответственно. Поумерьте аппетиты, не состоившиеся зарубежные курортники! Дайте винегрета отведать!

Но, как называется, есть нюанс. Как объяснить то, что, когда у нас был железный занавес, (эх, сейчас титановый содился бы, да на пару термом подлинные и пошире), и мы тратили деньги исключительно на внутреннем рынке, цены не росли, а снижались? И что, сидящие на карантине американцы и европейцы не едят, не разгоняют цены на продукты? Там цены не взлетели! Тамошний народ — на сухой голодовке? Ведь и на бутылированную воду у нас цены подыняли едва ли не в полтора раза, а не на мифические 7,7%. Как этот парадокс объяснит Эльвира Сахипзадовна?

Анна СЕРАФИМОВА

Новый номер журнала "Изборский клуб" (10/86) продолжает тему "Русские коды", начатую в предыдущем выпуске. Журнал открывается работой Александра Проханова "Коды Русской Мечты". В авторском докладе Изборскому клубу "Духовный генокод. Выход спирали" Виталий Аверьянов рассматривает такие вопросы, как "Семь кодов защиты от мировой тьмы", "Антикоды: кто из истории", говорит "О социальной и духовной ДНК". Алексей Комогорцев в авторском докладе "Коды пограничья: Сталинград, вера в чудо, Никола Чудотворец" освещает темы "Культурные коды как организационное оружие", "Код-двигатель", "О развороте культурных кодов против их носителей".

Священник Василий Литвиненко делится "Откровениями о русских кодах". В журнале также опубликованы статьи Андрея Жукова "Мы вступаем в эпоху революции культурных кодов", Алексея Болдырева "О самых главных русских кодах", Александра Казина "Русская история и русская мечта". Петра Калинина "Русские коды, неслышанные и неразделанные", Михаила Кильдяшова "И откроется книга", Шамиля Султанова "Как зовут твою душу?" Татьяны Фадеевой "Русский культурный код в сакральном зодчестве". Рубрика "Стихия" представляет творчество Евгения Юшина.

Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.